

Мусурманова Г.С.

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ СЕМАНТИЧЕСКОЙ КЛАССИФИКАЦИИ ГЛАГОЛОВ РУССКОГО И ОТДЕЛЬНЫХ ТЮРКСКИХ ЯЗЫКОВ

Наиболее сложен и многоаспектен семантический план глагольных лексем по отношению к семантическим планам лексем других частей речи. Сложность и многоаспектность семантического плана глагола характеризуется в основном в том, что ему свойственен синтаксический статус, по своему значению глагол представляет как бы свёрнутое предложение, и поэтому его значение по словам н.д. арутюновой, требует фазовой интерпретации. В свою очередь, своеобразен семный состав значения глагола в него входит большое количество абстрактных сем и степень абстрактности глагольных сем различна¹.

Многогранный и своеобразный характер значения глагола основательно влияет на семантическую классификацию глаголов.

При семантической классификации глагола неоднозначна точка зрения исследователей. Так, Л.М. Васильев в своей докторской диссертации «Семантические классы русского глагола» выделяет четыре группы значений русского глагола: 1) глаголы чувства; 2) глаголы интеллектуальной деятельности; 3) глаголы речи; 4) глаголы поведения².

При классификации глагольной лексики в семантическом аспекте Л.М. Васильевым использованы, главным образом, три принципа: 1) денотативный (или тематический);

2) парадигматический; 3) синтагматический. Отмечается еще то, что в психологическом эксперименте широко применяется и ассоциативный принцип³.

Автор пишет, что при денотативном подходе учитывается прежде всего естественное, онтологическое расчленение предметов, признаков, свойств, действий, процессов, событий и состояний, отражённое в структуре языка⁴.

Денотативный принцип основывается на понятии денотативного слоя. Специфика этого слоя заключается в том, что здесь в качестве объекта языкового обозначения выступает высший экстралингвистический мир (его предметы, различные виды материи, явления, процессы, их объективные свойства и соотношения)⁵.

Парадигматические классификации семантического плана глагольной лексики осуществляются путём выделения в значениях слов (при их сравнении с идентификатором) тождественных и дифференциальных компонентов. По этому принципу

задаются, как пример, основные классы предикатов с инвариантными значениями действия, состояния, свойства и отношения. Поэтому же принципу выделяются различные лексико-грамматические разряды, в том числе аспектуальные группы глаголов, каузативные и некаузативные, модальные глаголы и т.п. Парадигматические классификации перекрещиваются с тематическим (денотативным), но полностью с ними не совпадают.

При синтагматическом принципе классификации глагола в семантическом аспекте основывается на учёте количества и качества глагольных валентностей⁶. Хотя не выделяется в качестве основных из принципов, и имеет сигнификативный принцип классификации семантического плана полнозначных лексем в том числе, и глаголов. Сигнификативный принцип *классификации* семантического плана глагола заключается в том, что в качестве объекта глагольного обозначения здесь выступает мир понятий⁷, а не отдельный тип значений. В качестве мира понятие семантического плана глагола выступают такие обобщенные, инвариантные значения, как «действие», «состояние», «процесс» и т.д.

В монографии Р.М. Гайсиной отмечаются три основных семантических групп глаголов:

1) глаголы действия; 2) глаголы состояния; 3) глаголы отношения. Она пишет, что между этими основными семантическими классами функционируют и другие переходные семантические классы глаголов, но они не называются определёнными соответствующими терминами.⁸ Неоднозначность точка зрения исследователей при семантической классификации глагола встречаются в работах, посвященных изучению семантики глаголов на материалах отдельных тюркских языков. Так, Н.К. Дмитриев выделяет четыре семантических групп тюркских глаголов: глаголы речи; глаголы чувственного восприятия; глаголы деятельности; глаголы движения.⁹

Одна из статей А. Азизова называется «Семантика настоящего времени глаголов в русском и узбекском языках», в качестве теоретических основ которой служили положения, выдвинутые Н. Я. Марром и И. И. Мещаниковым.

В этой работе А. Азизовым изучен семантический план настоящего времени глагола. В ней настоящее время делится на 1) настоящее время со

своими значениями и 2) настоящее время с не своими значениями. Каждая семантическая группа настоящего времени, в свою очередь, состоит из нескольких подвидов. Например, первая группа выделена на «настоящее время со значениями постоянного действия» с пятью подвидами; «настоящее время со значением конкретного действия» с четырьмя подвидами. Семантическая группа «настоящего времени с не своими значениями» имеет десять подвидов¹⁰.

3. Будаговой выделяются пять семантических групп глагола азербайджанского языка, к которым относятся: глаголы речи; глаголы выражающие чувства; глаголы выражающие деятельность; глаголы выражающие действия; глаголы выражающие состояния¹¹.

В кандидатской работе Л.Н. Харитоновой семантические группы якутского глагола состоят из глаголов действия и состояния; звукоподражательные глаголы; образные глаголы¹².

В некоторых работах семантические группы отдельных тюркских глаголов превышает до десяти разновидностей. Например, в кандидатской диссертации Г. Кулиева семантические классы глаголов юго-западной группы тюркских языков, вернее семантические разряды азербайджанского и туркменского языков содержат десять наименований: глаголы действия; глаголы чувственного восприятия; глаголы речи; глаголы зрения; глаголы мышления; глаголы движения; глаголы выражающие психическое состояние; звукоподражательные глаголы; образные глаголы; глаголы обозначающие явления природы.¹³

В одной из трудов Г. К. Кулиева число семантических разрядов тюркского глагола сокращается на один пункт, убирается семантический разряд, называемый «звукоподражательные глаголы». Автор справедлив в том, что «данная классификация не охватывает абсолютно все глаголы тюркских языков, некоторые из них остаются вне перечисленных групп».¹⁴

М. Содикова придерживается традиционные деления значения глаголов на глаголы движения и на глаголы состояния. Но в её монографии речь идёт о трёх группах значения узбекского глагола: глаголы движения; глаголы состояния; глаголы отношения. М. Содикова отмечает, что эти семантические группы глаголов, в свою очередь, делятся на несколько внутренних разновидностей.¹⁵

Внутренние семантические группы значения глаголов встречаются и в исследованиях Р. Расулова. Так, узбекские глаголы состояния имеют следующие

семантические разновидности: глаголы состояния продолжения; глаголы состояния, обозначающие выполнение; глаголы состояния усовершенствования; глаголы образного состояния; глаголы состояния движения; глаголы биологического состояния; глаголы психического состояния.

Изучению семантического плана посвящен ряд работ диссертационного характера, где анализу подвергаются материалы отдельных тюркских языков турецкого, казахского, азербайджанского, узбекского и др. Наряду с этими, имеются определённые работы, изучающие отдельные разряды семантической системы глаголов тюркских языков. К ним относятся специальные статьи Э.Р. Тенишева, А. А. Юлдашева, Н. З. Гаджиевой и др.¹⁷.

Следует отметить, что семантический план глагола исследован не у всех тюркских языков. По данным имеющихся литератур, мы пришли к такому выводу, что являются недостаточно изученными семантические планы глаголов отдельных тюркских языков, в том числе киргизского.

Абдувалиев И выделяет четыре семантических групп глаголов киргизского языка: глаголы движения (кыймыл этиштери), глаголы количественно-качественного изменения (сандык-сапаттык озгорүү этиштери), глаголы состояния (абал этиштери), глаголы чувства (сезим этиштери)¹⁸.

Однако более детальное изучение данного вопроса, дает нам возможность расширить круг семантической классификации глаголов киргизского языка.

Опираясь на денотативный принцип классификации и на семантические группы глаголов Абдувалиева И. Мы предлагаем следующую классификацию глаголов киргизского языка:

1) глаголы движения (кыймыл этиштери) – глаголы, обозначающие перемещения субъекта в пространстве: жүгүр-, чурка- (бежать), бас – (идти), чап – (быстро бежать) т.п.

2) глаголы действия (аракет этиштери) – глаголы, обозначающие воздействие субъекта на объект: ур – (бить), тара – (расчесывать), жаз – (писать), көтөр – (поднимать).

3) Глаголы состояния (абал этиштери). Эта группа может быть разделена на внутренние разновидности:

- а) положение субъекта в пространстве: отур – (сидеть), жат – (лежать), тур – (стоять);
- б) биологическое состояние субъекта: ору – (болеть), чанка – (хотеть пить), сүйлө – (говорить);
- в) эмоциональное состояние субъекта:

сүй – (любить), сүйүн – (радоваться), кайгыр – (печалиться)

г) глаголы качественно-количественного изменения:

агар – (белеть), семир – (полнеть), аз – (уменьшать).

4) Глаголы ощущения¹⁹ (сезим этиштери) – глаголы обозначающие чувственное восприятие субъекта. Эта группа разделена на внутренние разновидности:

а) глаголы зрительного ощущения: көр - , кара -, тикте – (смотреть, видеть, глядеть);

б) глаголы слухового ощущения: эшит -, ук -, тынша – (слушать, слышать);

в) глаголы ощущения вкуса: тат -, сыз – (пробовать, отведать); жала – (лизать);

г) глаголы запаха: жытта, иске – (обонять, нюхать)

д) глаголы ощупывания: кыс – (жать), тий – (касаться, трогать, задеть ощупать);

5) Глаголы мышления (ойлоо этиштери) – глаголы обозначающие мыслительные операции субъекта: эсте - (вспомнить), түшүн – (понять), бил – (знать), эсепте – (решать, считать), элесте – (представлять, воображать), салыштыр – (сравнивать) и. т. п.

В свою очередь, Усекова А.А. произвела сопоставительный анализ глаголов мысли русского и киргызского языков²⁰, опираясь, на пять основных классов глаголов интеллектуальной деятельности, выделенных Л. М. Васильевым в работе “Очерки по семантике русского глагола”, предложила эквиваленты глаголов мысли в киргызском языке;

1. Глаголам со значением мыслительного процесса русского языка: мыслить, думать, размышлять, в киргызском соответствуют ойлоо, ой жүгүртүү и др.

2. Глаголам со значением результата мыслительной деятельности: представлять, полагать, считать – элестетүү, ойлоо и др.

3. Глаголам знания: знать, изучать – билүү, үйрөнүү и др.

4. Глаголам памяти: помнить, запомнить, забыть – эстоо, эстеп калуу, унутуу и др.

5. Глаголам, обозначающие интеллектуальные свойства и состояние человека: умнеть, мудреть, набираться ума, умудриться – акыл кирүү, акылдуу боло баштоо, акыл токтотуу, айласын табуу и др.

Анализ семантической классификации глаголов русского и отдельных тюркских языков привел к выводу о том, что языковая картина глаголов в семантическом плане в любой лингвокультуре придерживается традиционного деления значения

глаголов на глаголы движения и на глаголы состояния, но в свою очередь своеобразный семный состав значения глагола требует детальную вербализацию в самых разных языковых сообществах, что значительно расширяет круг лексико – семантического субуровня вербальных знаков глаголов. Следовательно, семантическая классификация глаголов, особенно тюркских языков, изоморфна, что дает основание быть объектом сопоставительно – типологического исследования.

Литература:

1. Гайсина Р.М. Значение и семантика глаголов (на материале глаголов отношения). Уфа, 1980-с 13
2. Васильев Л.М. Семантические классы русского глагола. АДК, Л. 1971.
3. Васильев Л.М. Семантика русского глагола. – М: Высш. школа, 1981-с 39
4. Там же
5. Городецкий Б. Ю. К проблеме семантической типологии – М: МГУ, 1969-с 162.
6. Васильев Л.М. Ук. работа.-с.40.
7. Городецкий Б.Ю. Ук. работа. – с 163.
8. Гайсина Р.М. Лексико-семантическое поле глаголов отношения в современном русском языке. Саратов. 1981–с 50.
9. Дмитриев Н.К. Строй тюркских языков. – М., 1962. – с. 579-592.
10. Азизов А. Семантика настоящего времени глаголов в русском и узбекском языках. //В книге Институты языка им. А. С. Пушкина. Выпуск первый. Материалы к грамматике узбекского языка. Ташкент, 1949. С 158-171.
11. Будагова З. Лексические группы глаголов азербайджанского языка. Баку, 1960, сб. Проблемы грамматики (на азербайдж. яз)
12. Харитонов Л. Н. Типы глагольной основы в якутском языке. А.Н.Д.М. 1954.-с.3
13. Кулиев Г.К. Глагольное управление в азербайджанском и туркменском языках. АКД. Баку, 1969, с. 9-13.
14. Кулиев Г.К. Семантические группы глаголов (на материале юго-восточной группы тюркских языков). Советская тюркология. Баку, 1975, с. 10.
15. Содикова М. Фейл стилистикасы. Ташкент: Фан, 1975, с. 61-94.
16. Расулов Р. Узбек тилидаги холат феъллари ва уларнинг облигатор валентликлари, Ташкент: Фан, 1989.
17. Тенишев Э. Р. Глаголы движения в тюркских языках. В кн. Историческое развитие лексики тюркских языков. – М., 1961; Юлдашев А.А. Глаголы чувственного восприятия /там же Гаджиева Н.З. Коклянова А.А. Глаголы речи в тюркских языках //там же.
18. Абдувалиев И. Кыргыз тили. Бишкек, 2003.
19. Мусурманова Г.С. Глаголы ощущения в русском и киргызском языках. Худжанд, 2005.
20. Усекова А. А. Глаголы мысли русского и киргызского языков// ж. Русский язык в киргызстане. Сборник научных трудов. Выпуск III. Б., 2002, с. 9.